

М. А. Мачульная

Тверь

БЫТОВОЙ РОМАНС В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Современная художественная культура отражает жизнь современного человека. Структура ее преломляется под действием новых взглядов, новых ритмов, под влиянием политических режимов и исторических закономерностей. Во многом современное искусство подчинено идее воздействия и даже давления на человеческий мозг и сигнальные системы. Агрессивные формы художественной культуры, естественно развившиеся или искусственно внедренные, влияют на психику с помощью ярких контрастов, диссонансов. Зачем же может быть нужен человеку, живущему в другом, очень быстром ритме, не претендующему на звание идеалиста, уже не оспаривающему собственную жестокость и прагматичность, романс? Какое место занимает романс среди многообразия современной музыки? Место романса в любую эпоху - сфера человеческих чувств, так как он направлен на то, чтобы проникнуть во внутренний мир человека. Текст романса строится так, чтобы вызвать у слушателя ассоциации с его собственными переживаниями. За бесхитростными словами человек слышит свою историю или отождествляет себя с героем предложенной романсом ситуации. Вызванная в памяти история создает импульс, человек представляет себе события неожиданно яркими, возможно, не такими, какими они были на самом деле. И романс становится иллюстрацией внутренней жизни человека. За то время, что звучит романс, слушатель успевает воскресить в памяти ситуацию, прожить ее заново, но наделяет себя чертами, которые не были ему присущи в тех обстоятельствах, на том этапе развития. Значит, романс дает человеку возможность прожить заново ситуацию в новом качестве, с другим отношением. И возникает не чувство унылой ностальгии, а умиротворение, сознание гармонии жизни. Удовольствие, получаемое от художественного произведения, неуловимо и вряд ли поддается анализу. Невозможно отследить все возникающие ассоциации, мысли, чувства. Функция романса, как и искусства в целом, - внешнее воздействие на внутреннее, эмоциональное пространство человека.

Поле романсовых сюжетов ограничено сферой человеческих переживаний: первая встреча, любовь, измена, разлука, одиночество, - тем, что доступно пониманию каждого человека. Обязательные качества романса – простота и доступность форм. Как только способ выражения усложняется, язык романса перестает быть понятным. Все чувства в произведениях этого жанра выражаются прямо, открытым текстом; более того, в стихах романса чувства как бы

сконцентрированы, текст насыщен словами-символами, словами-понятиями, за каждым из которых история. "Все было лишь ложь и обман, прощай и мечты, и покой, но боль незакрывшихся ран останется вместе со мной". Также неизменным условием являются предельно простые рифмы: счастье - участие, любовь - вновь, слезы - угрозы. Если рифмы усложнить, то ткань романа будет разорвана, на рифме не должно быть акцента. Техника слова должна быть проста и изящна. Игра словами требует от слушателя внимания, напряжения умственных способностей, поэтому она в романе не приживается. Чувствительность - способность вызвать человеческие чувства - еще одна обязательная черта русского романа. Чем сентиментальнее романс, тем выше его популярность. Это объясняется тем, что заключенная в романе нежность импонирует многим людям, особенно женщинам. Самое главное в романе - интонация, доверительная, но не фамильярная по отношению к слушателю; она достоинство русского романа, в ней заключено его неуловимое обаяние. Интонация эта находится на стыке двух культур: первая - европейская, придающая роману галантность и благородство, вторая - русская, рождающая неподдельную глубину и искренность переживаемых чувств. Результатом такого слияния является элегичное настроение, светлая грусть, и интонация эта мало зависит от художественной ценности романа и мастерства автора, ср.: "Я вас любил так искренне, так нежно, как дай Вам Бог любимой быть другим" А. С. Пушкина и "В моем письме упрека нет, я вас по-прежнему люблю" Н. Венгерской. Особенность этой интонации в том, что она не позволяет роману быть смешным. Какими бы преувеличенными ни были сюжетные страсти романа, он все равно вызовет эмоциональную реакцию у слушателя, даже в случае скептического отношения к "слезливым драмам". Привлекает и отсутствие в романе агрессии. Возможны отчаяние, даже ярость, но агрессия — никогда. За два с лишним века существования романа в России сложилась определенная система образов и символов, ее можно назвать иллюзорно-конкретным миром или внутренним пространством романа. Здесь свои герои, пейзажи, законы развития ситуаций.

Можно говорить о том, что бытовой романс - сознание возможности, что часто значит гораздо больше, нежели возможность осуществленная. Свершившееся вызывает сожаление из-за того, что свершилось, а ему, возможно, лучше было бы оставаться в области нереализованного, области мечты, желания. Желание - это процесс. Современный ритм жизни значительно сокращает этот процесс, человек стремится достичь цели, не получая удовольствия от процесса. Романс дает возможность прожить ситуацию как процесс желания и не убить мечту, не получить разочарования при достижении результата. Этим объясняется тот факт, что современную аудиторию романа составляют в основном люди старше 30 лет.

Удовольствие от романса не постоянно и вовсе не обязательно приходит. Невозможно угадать, какой романс, в какой момент произведет впечатление на того или иного человека. Неожиданно романс, слышанный много раз без особого психологического эффекта, оказывается созвучным внутреннему тону слушателя. И наоборот, романс, ранее звучавший как "крик души", производит менее яркое, даже формальное впечатление. Все дело в том, что человек никогда до конца не знает истинных причин своих настроений. Человеческое сознание пытается построить картину мира, используя всю поступающую в мозг информацию, но руководствуясь все-таки сложившимися представлениями об идеальном устройстве мира: об истине, добре, красоте и других абстрактных вещах, которые сложно познать с помощью логики. Романс находится на грани реального и идеального миров, в этом секрет его действия на человеческую психику.

Слушание романса дает человеку возможность раскрыться и обнаружить богатство своего эмоционального мира при условии, что слушатель внутренне готов к этому. Человек, не позволяющий себе расслабиться, привыкший анализировать свои поступки, не сможет получить удовольствие от романса. Удовольствие это возникает от происходящей в душе человека работы, от осознанного и неосознанного преодоления границ, стереотипов понимания человеческой натуры¹.

Долгое время исполнение бытового романса, отличное от общепринятого, не воспринималось слушателями как имеющее право на существование. Конец же XX века характеризуется свободой исполнительских интерпретаций, причем каждая из них находит отклик у соответствующей аудитории, будь то любители академического исполнения романса, актерского варианта либо эстрадного.

Академическое исполнение отличается весьма серьезным подходом к форме и некоторым отстранением по отношению к содержанию и настроению романса. Здесь основное внимание уделено форме, сделан упор на вокал, на уважение к композиторам-классикам, что, по нашему мнению, может мешать непосредственному восприятию и проживанию романса. При этом слушателю редко удастся уловить человеческое, свое, родное в бесконечном преклонении исполнителя перед формой. Эмоциональная наполненность романса в таком случае ограничивается переживаниями певца по поводу звучания собственного голоса, а также мучительными стараниями придать своему лицу соответствующее содержанию романса выражение. Оперные певцы, берущиеся исполнять романс, как будто забывают о том, что это вокальное произведение, в отличие от оперы, не оснащено серьезным инструментальным оформлением, пышными декорациями, масштабностью постановки. Романс, лишенный всего этого,

¹ Мазнин И.А. Романсы. -Тверь., изд-во «Полина», 1997.

скромен, но арсенала оперных масок при исполнении недостаточно. Более того, маски эти не соответствуют образам, воплощаемым в романсе. Определенность эмоций, заданных формой и масками академического исполнения, ограничивает пространство романса¹.

Сегодня предложить неожиданную интерпретацию романса может актерское исполнение. Находясь в вечном поиске новых форм выражения, актеры видят в романсе драматическую миниатюру и подают его как спектакль, не используя при этом вспомогательные технические средства и спецэффекты (Е.Камбурова, О. Погудин, Е. Дятлов и др.). Эти интерпретации заслуживают внимания в силу неожиданности неформального подхода к широко известным музыкальным произведениям и глубокого личного отношения к ним.

Непреходящий интерес исполнителей к романсу - еще одно доказательство актуальности этого жанра и в XXI веке.

¹ Васиная-Гроссман В.А. Мастера советского романса.-Москва,1968.